

Шу Цзюнь не успел расслышать, что ему сказали, ощутив лишь лёгкий поток воздуха, коснувшийся его уха. От этого прикосновения кожа мгновенно покраснела, и он, опустив голову, выглядел покорным. Не обращая внимания на слова Сюэ Кайчао, он лишь ответил:

— Ага.

Сюэ Кайчао некоторое время наблюдал за его розовеющей шеей и ушами, после чего, не говоря ни слова, легонько сжал ногами бока лошади, и та зашагала мелкой рысью. К счастью, гора была невысокой, а пещерная обитель располагалась на её склоне, так что путь оказался недолгим. Вскоре уже можно было увидеть дымок и услышать голоса людей.

Чувства Шу Цзюня стали намного острее, чем прежде, и, услышав вдали людские голоса, он внутренне вздохнул с облегчением. Они сидели на лошади так близко, что практически прижимались друг к другу, и с самого начала ему было неловко. Даже попытки завязать разговор не помогали развеять возникшее напряжение. Увидев каменную дорогу, ведущую к городку, он поспешил предложить:

— Уже видно людей, и до рынка недалеко. Может, сойдём?

Молодой человек стеснялся, и Сюэ Кайчао не стал его задерживать:

— Хорошо.

Шу Цзюнь спрыгнул с лошади и повёл её за собой, в то время как Сюэ Кайчао шёл спокойно. Они вошли в городок, Шу Цзюнь слегка отставая.

Увидев толпу людей, Шу Цзюнь постепенно начал чувствовать себя свободнее и вдруг заметил одну вещь:

— Здесь тоже много людей, и есть тропинки, ведущие на гору. Почему же госпожа Дугу выбрала это место для совершенствования? Разве мирская суета не мешает практике?

Да, почему он только сейчас это понял?

Сюэ Кайчао обернулся, словно желая увидеть его реакцию на ответ, и спокойно произнёс:

— Когда она основала здесь пещерную обитель, этого городка ещё не было.

Как и предполагалось, Шу Цзюнь не осознавал, какое выражение появилось на его лице, но Сюэ Кайчао, похоже, остался доволен. Он подозревал, что выглядит глупо, но не мог контролировать свои эмоции. Через некоторое время он робко спросил:

— А сколько лет назад это было?

Говорят, что в глазах бессмертных простые смертные живут лишь мгновение, но Шу Цзюнь редко это ощущал. Он знал об этом, но никогда не сталкивался с этим напрямую. Ответ Сюэ Кайчао превзошёл его понимание:

— Лет пятьсот или шестьсот назад.

Говорили, что госпожа Дугу умерла рано, но Шу Цзюнь лишь подумал, что пятьсот лет — это примерно десять перерождений обычного человека.

Сюэ Кайчао, похоже, нравилось его глуповатое выражение, и он не удержался, чтобы не

потрогать лицо Шу Цзюня. Тот был настолько удивлён, что даже не заметил, как Сюэ Кайчао начал «приставать». Но прежде чем тот успел сказать что-то ещё более шокирующее, Шу Цзюнь вдруг поднял глаза:

— А я? Практика увеличивает продолжительность жизни. Сколько я теперь могу прожить?

Этот вопрос был вполне логичен. Раньше Шу Цзюнь ожидал, что проживёт не больше ста лет, а теперь мог прожить несколько таких сроков. Но только сейчас он вспомнил об этом.

Сюэ Кайчао назвал число, но Шу Цзюнь не выразил ни радости, ни разочарования, лишь спросил:

— Тысячу или десять тысяч лет для тебя, наверное, не проблема, да? Для тебя я всего лишь мотылёк, живущий мгновение, как и эти простые смертные.

Это заставило Сюэ Кайчао задуматься, стоит ли говорить о собственной продолжительности жизни. Однако у него нашлись слова утешения:

— У тебя выдающиеся способности. Если будешь усердно практиковаться, ты обязательно достигнешь большего.

Шу Цзюнь был умным и понимал, что, раз Сюэ Кайчао не возражает, значит, это правда. Для Сюэ Кайчао он был всего лишь маленьким существом, подобранным на пути долгой жизни. Даже если его вырастят и научат великим умениям, в конце концов он исчезнет в потоке времени, и его значение сотрётся, как и память о нём.

Он никогда не позволял себе недооценивать себя или погружаться в такие мысли, поэтому лишь покачал головой, с унылым выражением лица:

— Но ты... ты другой.

Сюэ Кайчао обладал кровью дракона, и это делало его совершенно иным, чем простые смертные. Однако говорить об этом на людях было невозможно. Они оба понимали это, и Шу Цзюнь опустил подробности.

Сюэ Кайчао задумался на мгновение, затем спросил:

— А в твоих глазах, в моём сердце, кто может быть мне ровней?

В конечном счёте, Шу Цзюнь просто чувствовал, что он и Сюэ Кайчао — не одного рода. Даже если он будет изо всех сил стараться, сможет ли смертный догнать божество? Он и сам не надеялся когда-либо достичь этого, а лишь убеждал себя, что мгновения счастья — это уже хорошо.

Однако на этот вопрос Шу Цзюнь не смог ответить. Он почти не знал людей, подобных Сюэ Кайчао, и, подумав, покачал головой:

— Не знаю.

В любом случае, это не я.

Выражение лица Сюэ Кайчао стало мягким, и Шу Цзюнь почувствовал, как его сердце сжалось, словно выжимая кровавый сок.

Самое страшное в мире — это не быть недостойным, а даже не осмеливаться думать о том, достоин ли ты.

Он встретился со всё более снисходительным взглядом Сюэ Кайчао, но в душе думал, что скоро умрёт, и Сюэ Кайчао в конце концов забудет его. Ничего глубокого между ними не было, и время всё сотрёт. Он получил слишком мало.

Сюэ Кайчао вздохнул и положил руку на плечо ещё не сформировавшегося юноши:

— Ты заиклился.

Да, красота мгновенно превращается в прах, и жизнь так непостоянна. Шу Цзюнь хотел оставить что-то Сюэ Кайчао, но это было даже сложнее, чем получить что-то для себя. Он глубоко вдохнул и с усилием улыбнулся:

— Господин.

Я не хочу тебя отпускать. Никогда не хочу. Даже в жизни и смерти не хочу уходить.

Маленький Шу всё ясно видит и старается смотреть на вещи трезво. Название главы взято из стихов: «Гора высока, луна мала. Луна мала, как она светла. Я думаю о том, кто далеко, и сердце моё тоскует».

В горах не знают, сколько прошло лет. Даже если он лишь дважды поспал, это всё равно было время, проведённое наедине с Сюэ Кайчао. Чем лучше тот относился к Шу Цзюню, тем легче тому было забыть, где он находится перед Сюэ Кайчао.

Войдя на рынок, он словно вернулся в мир людей, но всё казалось таким чужим.

На улице продавали сладости, только что из печи, с насыщенным ароматом, который мгновенно привлёк внимание Шу Цзюня. Он не мог оторвать глаз. Сюэ Кайчао не стал его останавливать, и, увидев, как Шу Цзюнь смотрит на него с явным желанием, кивнул, прежде чем тот успел что-то сказать.

Шу Цзюнь купил упаковку сладостей, нашёл чайную лавку, заказал две чашки чая и предложил Сюэ Кайчао сесть под навесом, пока сам отправился на рынок скота, чтобы продать лошадь. У него оставалось немного денег, и, хотя лошадь была дешёвой, для обычных людей она была недоступной роскошью. Продав её, он сразу почувствовал себя более свободным в средствах.

На обратном пути Шу Цзюнь увидел продавца кунжутных лепёшек и купил две. Сладости были с начинкой из сезонных цветов, мёда, коричневого сахара, свиного жира и орехов. Когда он покупал их, то не подумал об этом, но, передавая Сюэ Кайчао, пожалел. Сможет ли тот съесть что-то со свиным жиром?

Эта чайная лавка была лишь временным пристанищем для Сюэ Кайчао, местом, где можно было немного посидеть. В маленьком городке не было хорошего чая, а если и был, то его не подавали в уличных лавках. Вкус был горьким, без послевкусия, а вода для заваривания была обычной местной водой. Шу Цзюнь попробовал и смог спокойно принять это. Он не был из богатой семьи и привык к трудностям, но считал, что Сюэ Кайчао не должен мириться с такими обыденными вещами, и его собственные приготовления были недостаточно продуманными.

Сюэ Кайчао ел аккуратно, и от сладостей почти не осталось крошек. Увидев, что Шу Цзюнь вернулся, он почти доел свою порцию и, подняв глаза, передал вторую сладость, завернутую в свежий лист лотоса.

Шу Цзюнь сел напротив и передал кунжутные лепёшки, сказав:

— Я не знал, что тебе понравятся такие народные угощения.

Он также заметил, что чашка Сюэ Кайчао была почти полной, видимо, чай ему действительно не понравился.

Кунжутные лепёшки были золотистыми с обеих сторон, обильно посыпанные кунжутом. Они были не слишком большими, и взрослый человек мог легко съесть их, даже если уже попробовал сладости.

<http://bllate.org/book/16142/1445640>